

Глава 5. Побег из комнаты. Часть 2

Хэ И сделал пару шагов к Биань Тайцзиню. Его жутко раздражало то, как грубо конвоир обращался с парнем. Однако тот предостерегающе зыркнул на него, требуя не делать глупостей. Хэ И замер, прочитав по его губам беззвучное предупреждение:

— Не сопротивляйся неигровому персонажу.

В следующий миг грохнул выстрел.

Офицер невозмутимо убрал пистолет в кобуру. Мужчина с татуировками рухнул навзничь — мёртвый. Кровь тёмной лужей растекалась из-под его головы, а висевший над ней системный никнейм погас, лишившись прежнего свечения.

Хэ И всё понял. В игре «Побег из комнаты» любая попытка пойти против воли неигровых персонажей каралась мгновенной казнью. Игрокам не оставалось ничего другого, кроме как следовать прописанному сценарию и выполнять правила.

Игроки, одетые в форму надзирателей, как по команде пристроились за спиной Хэ И. Этот бесстрашный парень казался им надёжным щитом — рядом с ним они чувствовали себя в безопасности. Тем временем Биань Тайцзиня и остальных бедолаг в робах заключённых конвоиры увели вглубь тюрьмы.

Покончив с бунтарём, офицер безразлично скользнул взглядом по трупу и подошёл к Хэ И. На его идеальном, будто высеченном из мрамора лице не отразилось ни единой эмоции — он снова превратился в холодную, механическую машину.

— Вы новобранцы? — механическим голосом спросил офицер, окинув прибывших блёкло-голубыми, словно подёрнутыми дымкой глазами.

Остальные игроки боялись даже вздохнуть. Хэ И же, бывший заметно выше офицера, посмотрел на него сверху вниз и бросил:

— Именно так.

Офицер вскинул голову и сухо процедил:

— Я начальник тюрьмы Уильям. Ваш непосредственный командир.

— Понятно, — безучастно отозвался Хэ И.

Уильям поморщился — похоже, ему ещё не доводилось встречать настолько наглых подчинённых. Сдержав гнев, он перевёл взгляд на остальных:

— Всего пятеро?

Одна из девушек испуганно закивала. Начальник тюрьмы небрежно махнул рукой:

— Идите за мной.

Тюремный комплекс состоял из двух обособленных корпусов. Первый — мрачное, отсыревшее здание, где содержали заключённых, — выходил окнами на север, из-за чего туда почти никогда не заглядывало солнце. Второй же представлял собой аккуратный и чистый жилой корпус для надзирателей. Он был обращён на юг, буквально утопал в солнечном свете, а у его подножия раскинулся ухоженный сад, где среди густой зелени уже распустилось несколько алых бутонов роз.

«Рай в аду» — название как нельзя лучше подходило этому месту.

Хэ И посмотрел в сторону арестантского блока. Единственным выходом оттуда служила узкая железная дверь, которую сейчас с брезгливым видом запирали на замок один из охранников. Биань Тайцзиня и остальных только что увели именно туда.

— Всех заключённых держат там? — нахмурился Хэ И.

Даже снаружи этот барак выглядел зловеще. Трудно было представить, какой кошмар творится внутри.

Уильям молча кивнул. Давешняя девушка робко подала голос:

— Но ведь это здание совсем небольшое, почти как наше общежитие... Значит, и заключённых здесь немного?

Начальник тюрьмы медленно обернулся. Неестественно бледный, он жутко и хищно улыбнулся, обнажив ровный ряд белоснежных зубов. От этого зрелища у всех присутствующих побежали мурашки по коже.

— Большинство заключённых не переживают даже первую ночь, — вкрадчиво произнёс он. — Так что пустых камер у нас предостаточно.

Игроки вздрогнули от ужаса. Хэ И лишь молча прищурился, не сводя тяжёлого взгляда с дверей арестантского блока.

В это время в сырой, пропахшей плесенью камере Биань Тайцзинь невольно поёжился от холода. Комнатка площадью не больше десятка квадратных метров была обставлена крайне скудно: платяной шкаф, койка да ободранный письменный стол у узкого, забранного решёткой окна. Всё убранство как на ладони.

Вместе с ним в камеру определили Линь Чаня — школьного учителя истории, игравшего под ником «Цао Цао зовёт меня дедушкой». Едва оказавшись внутри, тот сразу же забился в самый угол кровати, испуганно сжавшись в комок, будто пытаясь спрятаться от карауливших за дверью надзирателей.

Тюремщики с заключёнными не церемонились: пинали, осыпали ругательствами и затрещинами. Трусливый Линь Чань уже успел получить несколько чувствительных пощёчин просто за то, что замешкался в коридоре.

Перед уходом конвоир предупредил, что ровно в одиннадцать вечера состоится общий сбор и переключка, на которую запрещено опаздывать под страхом смерти. Линь Чань, чья щека горела от багровых следов пальцев, усердно закивал, мечтая лишь о том, чтобы этот мучитель поскорее убрался. Тюремщик презрительно сплюнул на пол и с грохотом захлопнул тяжёлую дверь.

Биань Тайцзинь глянул в окно на поднимающуюся луну. По его подсчётам, сейчас было около восьми часов вечера.

Подойдя к двери, он попытался изучить встроенный с внутренней стороны кодовый замок. Но стоило ему наугад нажать одну из кнопок, как его прошила резкая, похожая на удар током боль в пальцах, мгновенно разлетевшаяся по всему телу. Биань Тайцзинь резко отдёрнул руку. Кончики пальцев невыносимо пекло.

— Судя по всему, перед нами первая загадка, — негромко констатировал он, потирая обожжённые пальцы.

Баюкая пострадавшую руку, он принялся методично обходить камеру. Осмотр мебели ничего дельного не дал. Биань Тайцзинь слегка постучал по деревянной раме кровати — раздался глухой, ничем не примечательный стук.

На полках шкафа пылилось несколько книг. В основном классика: «Сон в красном тереме», «Путешествие на Запад», «Троецарствие», а также потрёпанный китайский словарь и пара англоязычных томов. Прямо над кроватью висела странная картина — абсолютно чёрный холст, на котором невозможно было хоть что-то разглядеть.

Линь Чань, не обладавший хладнокровием своего сокамерника, лишь безучастно наблюдал за его перемещениями. Вдруг он уставился на один из участков стены. Лицо учителя мгновенно

побелело, и он в ужасе вскрикнул:

— Ч-что это на стене?!

Биань Тайцзинь проследил за его взглядом. На щербатой кирпичной кладке виднелись бурые пятна. Кровь давно спеклась и потемнела от времени. Подойдя ближе, он разглядел, что в подсохшую корку намертво влипли клочья человеческих волос и крошечные ошмётки гнилого мяса.

Опасная стена находилась прямо напротив кровати, изголовье которой примыкало к входной двери. Отступив на пару шагов, Биань Тайцзинь задумчиво произнёс:

— Держись от этой стены подальше. До поверки остаётся ещё три часа. Давай пока отдохнём, а ближе к делу поищем другие зацепки.

Прислонившись к спинке кровати, он прикрыл глаза и вскоре крепко уснул. Его дыхание было настолько ровным и спокойным, словно он находился в собственной уютной спальне, а не в камере смертников.

Но Линь Чань не мог похвастаться подобной выдержкой. Сырость, мрак и гнетущая тишина вызывали у него первобытный ужас. Он забился в самый угол койки, непрерывно дрожа. Кровавые следы на стене казались ему бомбой замедленного действия, которая могла рвануть в любую секунду.

Минуты складывались в часы. Когда холодный лунный свет скользнул по бледному лицу уснувшего Биань Тайцзиня, тот медленно открыл глаза.

В тишине камеры раздался едва различимый шорох — будто что-то тяжёлое медленно волокли по полу. Обладая феноменальным слухом, парень мгновенно соскочил с постели.

Давешнее спокойствие улетучилось, уступив место предельной концентрации. Линь Чань и вовсе зашёлся в беззвучной истерике: его трясло мелкой дрожью, а от страха едва не подкосились колени. Биань Тайцзинь подошёл к стене и осторожно прикоснулся к кирпичам. Он посмотрел на стык пола и стены.

Ещё пару часов назад письменный стол стоял в полуметре от кладки. Теперь же стена придвинулась к нему вплотную.

— Она движется, — прошептал Биань Тайцзинь, ведя ладонью по камням.

Ощущения изменились: кирпичи сделались ледяными и прочными, словно закалённая сталь.

— Н-нас... нас хотят раздавить?! — в панике закричал Линь Чань.

Стена неумолимо наступала. Деревянная ножка стола со зловещим треском надломилась. Биань Тайцзинь хотел было ответить, но из глубины кладки внезапно донёсся скрежещущий, визгливый звук, напоминающий работу десятков свёрл.

Парень на секунду оцепенел, а затем резко отпрянул назад, к самой кровати. Кирпичи на его глазах начали трансформироваться, превращаясь в ряды острых металлических свёрл. На бешеной скорости они вгрызлись в столешницу, за считанные секунды превратив прочное дерево в мелкую труху.

Острые лезвия едва не задели лицо Биань Тайцзиня, срезав лишь несколько прядей волос. Обошлось без ранений. Линь Чань, парализованный ужасом, смотрел на надвигающуюся стену смерти. До него наконец дошло, откуда на кирпичах взялись кровь и плоть. Эта камера была не просто тюрьмой, она была гигантской мясорубкой!

В этот самый миг на абсолютно чёрном холсте, висевшем над изголовьем кровати, проступили багровые, словно написанные свежей кровью строки. В бледном свете луны они читались на удивление отчётливо:

«Четверо братьев сидели рядком,

Один ненадолго ушёл за покупкой,

А воротился — и вырос целый рой».

Бессмысленный детский стишок окончательно сбил Линь Чаня с толку. Неужели это и была подсказка к разгадке? Но что, чёрт возьми, могло означать это нелепое «воротился — и вырос целый рой»?

<http://bllate.org/book/20103/2029214>